

AGORA

НЕСКОЛЬКО ЭССЕ ОБ АГОРИЗМЕ

КООПЕРАТИВ КОМПЮСТ
2022

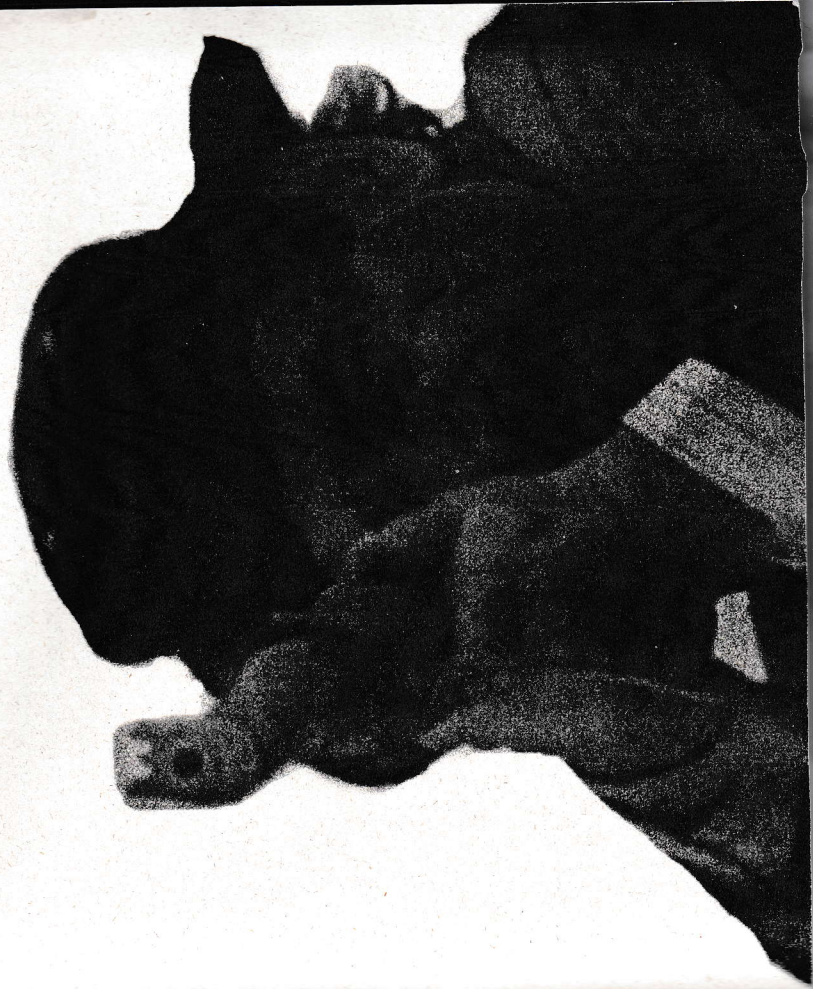
Этот сборник — лишь первый из задуманной серии. Надеемся, что нам удастся затронуть еще несколько важных тем. Наверное, мы придерживаемся совокупности идей, объединенных под общим названием «анархизм без прилагательных». Но это не точно. Да и какая разница? Нас интересуют любые теории и практики, направленные на подтачивание устойчивой власти во всех ее ипостасях. В противовес každодневному давлению идеологии LAW & ORDER, невнятным поучениям надменных либералов и гнилым речам имперцев всех сортов мы пытаемся выработать собственные ценности, возродить некоторые традиции и выстроить крепкие связи друг с другом ради общего разнообразного безвластного будущего. Кажется, ради этого стоит рискнуть!

Почему начали с агоризма? Возможно, потому что среди анархистов и традиционно левых либертариев это очень недооцененное направление, что показалось нам несправедливым. Если кто и слышал про агоризм, то всегда лишь про конкинский и зачастую в связке с анархо-капитализмом. Как будто агоризм — это революционная ипостась анкапа, что в корне неверно. Однако и полностью отмежевываться от некоторых версий анархизма не стоит. И тут агоризм становится точкой синтеза для анархистов разных направлений, а синтез на практике — это всегда обмен опытом и создание новых интересных проектов. Прагматичность агоризма особенно важна в наши темные времена. Его ценность раскрывается не только в развитии автономной от государства экономики, но и в поддержке социально направленных инициатив от неофициальных профсоюзов и низовых проектов до антивоенных кампаний и акций прямого действия.

Кооператив КОМПОСТ

AGORA! ANARCHY! ACTION!

ШИШ. Вместо предисловия. Сила агоры	4
Д. БРОУЗ. Вертикальный и горизонтальный агоризм	17
Л.М. ГЛИТТЕРБОМБ. Агоризм белого рынка	24
Л.М. ГЛИТТЕРБОМБ. Агоризм зеленого рынка	30
Э. ФЛЕЙШМАНН. К кооперативному агоризму	35
ПОДБОРКА ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	51

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. СИЛА АГОРЫ

С начала войны звучат призывы о минимизации финансирования экономики РФ. Как известно, существует огромное множество налогов, засчет которых государство формирует бюджет: НДС, подоходный налог, налог на недвижимость и тд. И чем более милитаристским является государство, тем больше бюджета оно тратит на армию. Жизнеспособность идеи налогов, конечно, основывается на государственной идеологии и монополии государства на совершение насилия: «не платишь налоги — мы тебя заставим». Все это мы проходили. Тем не менее, что предлагают нам некоторые либералы в связи с темой налогов? Одни настаивают на эмиграции, мол, отстегивайте любому другому государству, но только не России. Другие говорят об общем сокращении потребления, не предлагая ничего взамен. А как насчет самообеспечения? Не придется платить налоги и батрачить на дядю, когда появится развитая контрэкономика¹. Там нет ни НДС, ни подоходного налога, но есть система фондов и взаимного страхования, с помощью которой возможно перераспределение средств для развития новых локальных кооперативных производств, получения доступного жилья и недорогих продуктов напрямую от производителей. А еще можно начать выращивать съедобные и лекарственные растения у себя в квартире, открыть небольшую мастерскую в гараже или заняться пермакультурным фермерством. В такой системе каждый потребитель обычно еще и производитель, и наоборот, поэтому вкладываться в дела друг друга становится выгодным для всех. Участвуя в контрэкономике, мы избавляем себя от бремени большинства налогов и в качестве производителя, и в качестве потребителя.

Хотелось бы еще затронуть тему войны, но о ней в самом

¹ Здесь и далее в статье термин «контрэкономика» используется в широком значении: вся экономическая деятельность на белом, зеленом, сером и черном рынках, вся инфраструктура, укрепляющая независимость отдельных людей, а также сообществ и их равноправной связи друг с другом от государства, корпораций и капитализма (подробнее см. статья в сборнике)

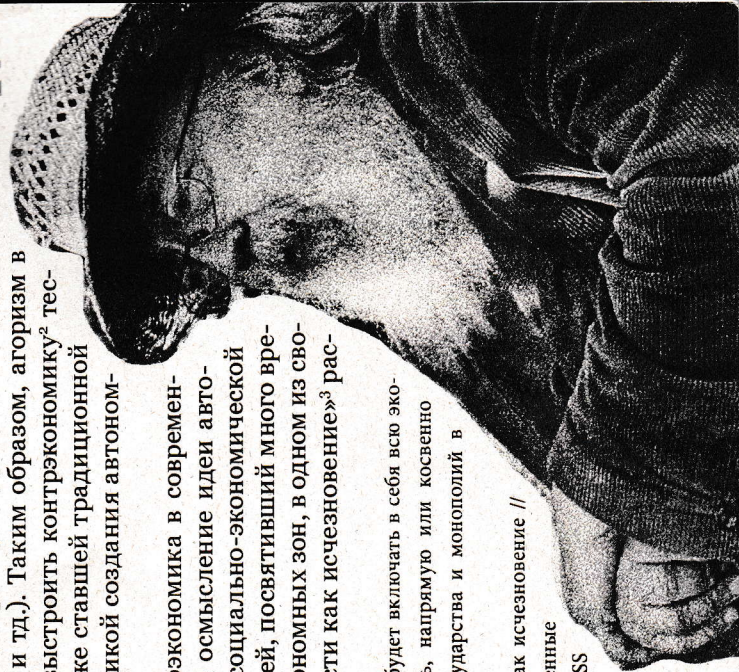
Х А К И М Б Е Й

конце. Прежде всего стоит определиться с основными понятиями сборника, указать на некоторые проблемы их использования и, конечно же, разобрат несколько примеров агорической деятельности. Вообще, для чего пишется эта иступительная статья? Возможно ради того, чтобы обратить ваше внимание на агоризм, как на некоторого рода точку синтеза разных анархических и либертарианских подходов к теме самосовождения, которые в то же время открыты к дальнейшему взаимовлиянию по ту сторону надоевших догм и ярлыков условных «левых» и «правых». Да, классический агоризм С.Э. Конкина III завязан на участии в сером и черном рынках, но разве в этом заключается суть агоризма? Л. М. Глиттербоомб, Д. Броуз и Э. Флейшманн пошли дальше Конкина и примерили принципы контрэкономии к на деятельность, напрямую не запрещенную государством, но способствующую разрушению властных отношений в обществе при ее распространении (дарономика, бартер, создание альтернативной инфраструктуры, открытые мастерские, софт с открытым исходным кодом, пермакультура, аквапоника, автономные источники энергии и тд.). Таким образом, агоризм в своем стремлении выстроить контрэкономике² тесно пересекается с уже ставшей традиционной анархистской практикой создания автономных зон.

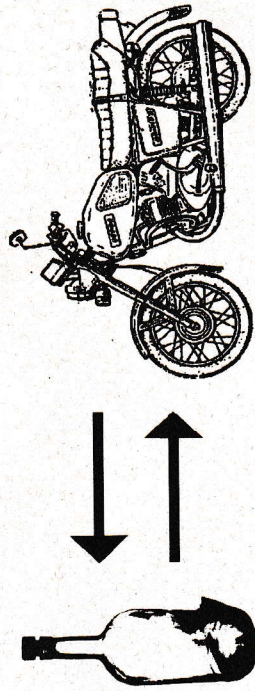
По сути контрэкономика в современном агоризме — это осмысление идеи автономных зон в социально-экономической плоскости. Хаким Бей, посвятивший много времени изучению автономных зон, в одном из своих эссе «Воля к власти как исчезновение»³ рас-

² Здесь контрэкономика будет включать в себя всю экономическую деятельность, прямую или косвенно ослабляющую власть государства и монополий в разных сферах рынка

³ Бей Х. Воля к власти как исчезновение // Автономные зоны. Временные и постоянные — CHAOSS PRESS, 2020, с. 132-135

ширил зерзановскую концепцию «элементов отказа»⁴, согласно которой люди минимизируют свое взаимодействие с властными структурами, пытаясь максимально исчезнуть с радаров последних. Тем не менее, они на то и элементы, что нередко являются единичными импульсами, которым может не хватать последовательности и слаженности действий с другими. Тот же сюжет прослеживается и в словах Д. Броуза, когда он говорит, что «важно отличать контрэкономическую деятельность от полноценной агорической деятельности». Самогонщик продает самогон, потому что хочет порадовать друзей и/или заработать неплохие деньги на деле, которое ему по душе. И возможно он даже получает овощи и фрукты взамен либо кто-то соглашается выполнить какую-нибудь работу за бутылочку. Как известно, в деревне имеется целая традиция обмена самогона на мотоцикл типа ИЖака и прочих. Однако все это плохо масштабируется, т.к. не хватает более долгосрочной цели в виде поддержания и проникновения такого вида экономических отношений во все большее количество сфер жизни. Речь идет, понятное дело, о сознательно агорической контрэкономике, которую необходимо поддерживать ради завоевания автономии. Локальный бартер и дар — лишь малые части всего этого процесса (но важные).

Вообще, агоризм (и анархизм в целом) — это такая совокупность идей, проявляющихся в повседневной жизни людей, чья политическая самоидентификация может совсем не соответствовать ярлыку «анархист». Ответственные сады и огороды под

⁴ Подробнее см. сборник эссе анархо-примитивиста Д. Зерзана «Elements of Refusal» (Zerzan J. Elements of Refusal - Columbia, MO: S.A.L. Press, 1999)

окнами панелек; изготовление самогона в гаражном кооперативе; использование общего 3D-принтера; скрутка счетчиков на воду и электричество; организация независимого профсоюза с собственным фондом взаимопомощи; выращивание грибов в подвале дома; эксперименты с внедрением автономных экологических источников энергии и трудосберегающих технологий; разработка р2р софта; пиратство и копилефт лицензия; собирательство; изготовление собственных лекарств и химических средств: использование кригтовалют; создание низового пространства, клуба, библиотеки, кризисных центров для женщин и ЛГБТ и т.д. Стремление к свободе пропитывает отдельные действия людей, но, к сожалению, в большинстве своем они носят фрагментарный характер. Есть импульсы, но нет концептуализации, общих пересекающихся логик и целей. Допустим, в деревне не хватает воды, и тогда ее жители роют несколько общественных колодцев, нередко обслуживая их самостоятельно. Теперь у них есть бесплатная вода, в пересчете на каждого по затратам в итоге получается дешевле, чем ежемесячная плата за коммунальные услуги и постоянный ремонт централизованной канализационной системы. И преимущественно заключается даже не столько в дешевизне, но в получаемой автономии, местном контроле над ресурсом, возможности модернизации. Та самая «народная анархия», о которой говорили CrimethInc. во многих своих эссе, проявляется через отдельные действия простых людей: анархию творят не только под черными флагами; «автономные зоны» не были придуманы Х. Беем; «контрэкономика» появилась тогда же, когда возник белый государственный рынок. На самом деле анархисты находятся в намного лучшем положении, чем они сами думают. Как минимум потому что либертариям всегда есть, с чем работать, чей опыт изучать. И речь идет далеко не только об утопических коммунах XIX в., революционной Каталонии или современных сапатистах, но также о повседневной деятельности обычных людей. Но анархисты нередко оставляют без внимания эти практики, предпочитая ждать тех, кто сам себя пометит условной «А» в кружке.

Агоризм предлагает стратегию, подразумевающую веде-

ние какой-либо теневой экономической (или околэкономической) деятельности⁵, незаметной для государства. По крайней мере на начальных этапах агоризм во многом противоположен более декларативному подходу многих анархистов, предпочтительных активное сопротивление. Тем не менее, вовсе не стоит думать, что агоризм содержит в себе критику прямого действия, участия в манифестациях и прочего. Скорее он дополняет некоторого рода «прямой активизм» многих анархистов через развитие контрэкономии, напоминая об одной важности активного и пассивного сопротивления. Конечно, некоторые анархисты уже вовлечены в агорическую деятельность, не ассоциируя себя с ярлыком агоризма напрямую. Ярлыки не так важны, важна целенаправленная практика. Развитие агоризма через синтез с другими анархическими течениями может предложить более четкое видение того, как может существовать анархистская экономика (а значит независимость от государства и капитализма) уже сейчас, вовлекая при этом анархистов, либертарианцев и всех сочувствующих достаточно разных взглядов. Данный сборник как раз об этом.

Создание альтернативной инфраструктуры и контрэкономии становится важным для всех, кто хочет более свободной жизни. Но как обычно понять общность целей мешают семантические пузыри, в которых находятся т.н. «левые» и «правые», «антирыночники» и «рыночники», «коллективисты» и «индивидуалисты». Жестокое семейные разборки. Каждый раз, когда мы хотим рассмотреть какое-либо новое явление, слова-маркеры, ярлыки и заряженные символы сбивают нас с толку. Приходится преодолевать этот знаковый барьер для создания новых связей между означаемым и означаемым. Агоризм любит либертарианцы, у которых среди условных «левых» дурная репутация жмотов, любителей капи-

⁵ Имеется в виду горизонтальный и вертикальный агоризм: подробнее см. одноименную статью Д. Броуза

тализма и носителей типично буржуазного сознания а-ля self-made man. Но все ли либертарианство такое бестолковое, как считают некоторые «левые»? Отнюдь. Существует либертарианство, которое ничуть не менее социально, чем социальный анархизм (см., например, неомютовизм, джорджизм, либертарианство кровотокащего сердца). Давайте взглянем на либертарианскую практику. Она, конечно, очень разнообразна. Но возьмем, к примеру, деятельность либертарианца К. Хесса, участвовавшего в развитии альтернативной инфраструктуры в районе Адамс-Морган в г. Вашингтон. В последствии он в подробностях описал свой опыт в книге «Community Technology» в 1979 г. Эксперименты с локальными экологическими технологиями (как хай-тек, так и лоу-тек), развитие кооперативной экономики, районное самоуправление, фонды поддержки и т.д. Чем не постоянная автономная зона? По сути современный рыночный анархизм (и/или левое либертарианство) нередко обращается к привычным для рыночных анархистов идеям, но со своей стороны, объясняя их необходимость в собственных терминах. А можно и по-другому: рыночный анархизм ставит почти те же самые цели, что и типичный социальный анархизм. Понять друг друга опять же мешает терминология. Для многих «левых» анархистов рынок = капитализм, для «рыночных» анархистов рынок и капитализм — далеко не всегда одно и то же, а зачастую и противоположное. Для простоты рынок здесь будет пониматься в качестве любого добровольного обмена (соответственно, бартер — тоже часть рыночной экономики).

Кроме всего прочего, у агористов попросту имеется больше опыта активного участия в контрэкономике. Создание любого серого и/или черного предприятия либо составляющей общей анархической инфраструктуры требует навыков и знаний. Но даже белая экономика сегодня зарегулирована не полностью, найти лазейки для абсолютно легальной, но не зарегулированной государством экономической деятельности возможно. Так, например, существует потребительская коопе-

PRO - MARKET

ANTI - MARKET

рация, которая, вопреки представлениям многих, не ограничена идеями совместных оптовых закупок. Скорее она представляет из себя возможность создания собственной экономики с внутренним обменом товаров и услуг (учитывая то, что обмениваться можно на деньги — как на государственные, так и на деньги, введенные участниками и участниками кооператива), что предполагает и заработок⁶. А т.к. потребительский кооператив не является коммерческой организацией, пайщики, которыми могут быть как отдельные люди, так и целые предприятия (например; кооператив в кооперативе), не платят налоги, пока у кооператива, как юридического лица, нет замеченной прибыли. Тем не менее, пока потребительская кооперация не достигла опасной для государства масштабов, предпринимательская деятельность внутри нее остается незарегулированной. Как только она станет более популярной, государство непременно найдет способ сделать потребительские общества более прозрачными и выгодными для себя. Именно поэтому необходимо быть готовым к борьбе за сохранение нынешнего закона о потребительской кооперации: как в юридическом поле, так и в более традиционных для анархистов формах. Закон здесь, естественно, стоит воспринимать именно как лазейку, которую стоит в конечном счете расширить с помощью других анархистских стратегий (в т.ч. и агорических конкинских разливов). Будущая борьба за его сохранение нужна не для укрепления мифа о благости правового государства и его идеологии а-ля «LAW & ORDER», а для паразитирования на существующем законодательстве с целью расширения контрэкономии.

Другим примером агоризма белого рынка⁷ могут служить продажи на сайтах объявлений. В статье «К кооперативному агоризму» Э. Флейшманн говорит о работе через сервис Craigslist⁸, в нашем же случае это Авито или Юла. Достаточно удобной рынков сбыта для неформальных кооперативов, незарегистрированных семейных бизнесов или отдельных предпринимателей.

⁶ Подробнее см. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 N 3085-1

⁷ Термин, введенный Л. М. Глиттербомб в одноименной статье

⁸ Craigslist — сайт объявлений, американский аналог Авито

Нет налога на прибыль, на заработную плату, на добавленную стоимость. Но есть ограничение на количество выкладываемых бесплатных объявлений в месяц, что нередко мешает расширению деятельности предприятия. Кроме того, Авито (а тем более, Юла⁹) сильно включены в государственный рынок и являются ничем иным как платформенными корпорациями, дискуссионными своими правилами игры. И то, что сегодня остается бесплатным и незарегулированным, может стать обратным решением кастельно Авито, и Юла — проприетарные платформы, собственники которых обладают монополией на принятие решений касательно работы приложения и его целей, условий размещения объявлений, правил сделок, получаемой информации о простых пользователях, перечня разрешенных и запрещенных товаров и услуг. Так, например, на Авито невозможен сбыт мухоморов и новых секс-игрушек, хотя их продажа не запрещена государственным законодательством. Конечно, до недавнего времени существовала всеми известная Гидра, но это уже совсем не агоризм белого рынка.

Неплохим решением стало бы создание кооперативной платформы, которой могли бы владеть и управлять все те, кто выставляет свои товары и услуги на ней. Конечно, совместное управление вовсе не предполагает каждодневные многочасовые собрания по достижению консенсуса. Скорее возможно очертание общих правил в начале и закрепление их в уставе, подобно тому, как это делается в потребительских кооперативах, чтобы затем действовать самостоятельно, не выходя за рамки установленного договора. Тем не менее, за каждым участником и участницей всегда остается право на предложение изменения общих правил. Несмотря на то, что платформы стали развиваться относительно недавно, появление кооперативных аналогов не заставило себя долго ждать. Вот, например, кооператив Буа из Квебека: такси, курьерская доставка и грузоперевозки для

⁹ Напомню, Юла принадлежит ублюдкам из VK (ранее: Mail.ru Group)

¹⁰ О работе современного платформенного капитализма см. книгу Н. Срническа «Капитализм Платформ»

на основе программного обеспечения Cysclos¹⁸, но уже сейчас там можно найти полезные для себя вещи, причем совсем дешево и без использования государственной валюты. В итоге LETS-система позволяет формировать более крепкое сообщество производителей-потребителей, скрывать куплю-продажу от взора и регулирования государства, избежать уплаты НДС, налога на прибыль и подоходного налога (как минимум), подпитывающих бюджет государства.

Стоит также обратить внимание на еще одну причину, почему агоризм становится намного более привлекательным, когда сочетается с принципами кооперации. Как отмечает Э. Флейшманн в статье «К кооперативному агоризму», классический агоризм, несмотря на неприятие Конкиным наемного труда, все же несильно заостряет внимание на проблемах, связанных с ним, в то же время активно пропандируя уклонение от уплаты налогов. Но тут всплывают старые проблемы частной собственности на средства производства и возможности собственника устанавливать правила работы, невзирая на желания наемных сотрудников. Агорические кооперативы (т.е. неформальные и/или потребительские, если принимать в расчет вышеупомянутую лазейку) решают все эти вопросы, т.к. главные в них — сами пайщики, являющиеся собственниками и управляющими своего предприятия.

Кроме того, участие в контрэкономике происходит без регулирующих посредников вроде государства и корпораций, а значит появляется огромное множество возможностей для организации дела на основе собственных принципов и его развития через добровольные связи с другими похожими акторами. Это

¹⁸ Cysclos — программное обеспечение для создания сетей денежно-кредитных отношений, позволяющее различным сообществам создавать свои собственные системы учета и циркуляции денежных средств и/или эквивалентов денежных средств, таких как LETS, Time Bank, бартер. Cysclos разработан «Организацией социальной торговли» STRO (Social Trade Organisation), основанной в 1970 году в Голландии Хенком ван Акелем. Целью STRO является обеспечение открытой и свободной платформы, которая может быть использована различными организациями и учреждениями, нацеленными на социально-значимые экономические проекты. (Однако остается не совсем ясным, является Cysclos проприетарным или нет)

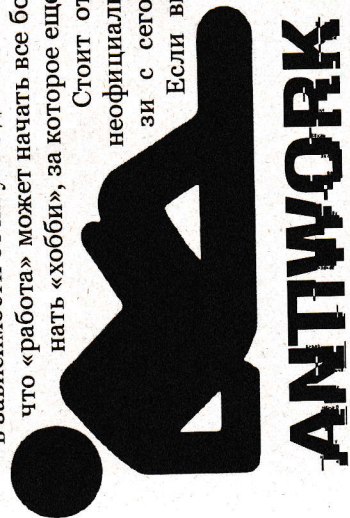
позволяет поддерживать более неформальный рабочий процесс, избегая общепринятых и/или существующих на уровне законодательства шаблонов организации производства (таких как уплата налогов, подотчетность, корпоративный этикет, направленность исключительно на экономическую выгоду, зависимость от крупных инвесторов и тд). Добровольные отношения с другими участниками и участниками контрээкономики без государственного и корпоративного надзора могут помочь сформировать систему фондов, с помощью которых становится возможным как минимум финансирование проектов, которые не окупаются самостоятельно, но являются социально значимыми (например, правозащита, медиа, независимые пространства для проведения мероприятий, шелтеры, антивоенные кампании, общественные мастерские, дешевое жилье, транспорт и тд), а как максимум развитие новых предприятий в нужных для конкретного сообщества сферах. Неформальность самоорганизованного предприятия к тому же дает больше возможностей для различногообразного раскрытия потенциала его участников и участников в зависимости от их убеждений и интересов. А это означает, что «работа» может начать все больше и больше напоминать «хобби», за которое еще и платят.

Стоит отдельно затронуть тему неформальных фондов и их связи с сегодняшними событиями.

Если вы вовлечены в контрэкономику, вы так или иначе задействованы в

работе неофициальных предприятий, которые вместо уплаты налогов могут сделать отчисле-

ния тем организациям, чья деятельность в тот или иной момент времени наиболее важна для вас и вашего сообщества. Какого они будут размера — решать вам, а не вышестоящим инстанциям. Соответственно, пока идет война, имеет смысл делать стабильные отчисления всевозможным гуманитарным организациям по помощи пострадавшим от военных действий, медикам, шелтерам, организаторам эвакуации преследуемых по антиво-

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ АГОРИЗМ

По мере того, как все больше людей отвергают мистификации государства — национализм, псевдоэкономистику, мнимые угрозы и предательские политические обещания — контрэкономистика растет как по вертикали, так и по горизонтали. По горизонтали она вовлекает все больше людей, которые все чаще занимаются контрэкономической деятельностью; рост по вертикали же предполагает новые структуры (предприятия и услуги), развивающиеся специально для обслуживания контрэкономистки (безопасные каналы связи, третейские судьи, страхование «незаконной» деятельности, технологии защиты, а также охранники и защитники). В конце концов, «подполье» прорывается наружу, где большинство людей — агористы, немногие — государственники, а ближайшее государственное принуждение не может их эффективно подавить.

S.E. Konkin III. Applied Agorism, An Agorist Primer

Мы рассмотрим два разных типа контрэкономической деятельности которые подходят для множества людей в различных жизненных ситуациях. Мы называем эти стратегии вертикальным и горизонтальным агоризмом. Мы работаем с двумя дополнительными понятиями горизонтального и вертикального, отвечающими на вопрос «как» в агорической философии. Эти определения взяты из приведенной выше цитаты Сэмюэля Конкина III, а также

енным статьям и, конечно же, тем, кто сражается, так скажем, на стороне добра. Неформальные предприятия имеют намного больше возможностей остаться незамеченными в деле финансирования и организации нужных антивоенных инициатив, чем громоздкие «белые» компании или НКО. Особенно если использовать криптовалюту. Кроме всего прочего, если ваша основная занятость находится в зоне контрэкономистики (и в особенности если у вас кооператив), вас не уволят за антивоенную позицию, к вам не придут на работу вручать повестку (потому что работы у вас вообще официально нет), а босс не станет организовывать сборы денег на сомнительные цели, чтобы выслужиться перед государством (потому что босса вообще не будет).

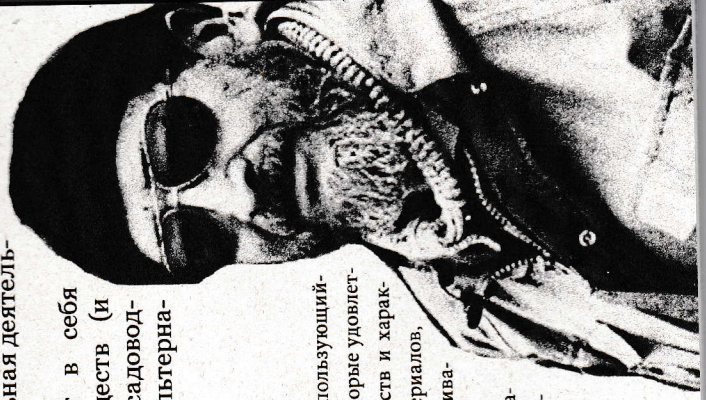
Воспринимать все вышеописанное в качестве единственно приемлемой стратегии сопротивления было бы неправильным. Скорее, наоборот, стоит обратить внимание на те сферы деятельности, которые могут успешно дополнить и усилить уже зарекомендовавшие себя методы. Сложенная работа контрэкономистики и развитая антигосударственная инфраструктура могут служить опорой для активистов, предпочитающих совсем разные тактики (как в военное, так и в более мирное время). Агоризм — не единственное направление анархизма, осмысляющее развитие экономических и социальных институтов, действующих параллельно государству. Но данный факт не делает агоризм вторичным на фоне других анархических и либертарианских течений. Агористы осмыслиют прежние проблемы власти, но в отличие от некоторых анархистов балансируют между утопическим и прагматическим мышлением, что позволяет им решать насущные и даже бытовые проблемы, стремясь достичь общих анархических целей без сделок с совестью и оправданий своей нерешительности концепциями вроде отчуждения труда и прочих.

Шиш. Сентябрь 2022

КАРЛ ХЕСС

созданию сообщества в бедном районе Адамс-Морган в Вашингтоне, округ Колумбия. В своих книгах «Community Technology» и «Neighborhood Power» Хесс рассказывает, как он взаимодействовал с местными жителями ради создания самоуправляемого сообщества, ориентированного на устойчивое развитие (распространяя т.н. «упрощенные технологии»²⁰ [англ.: appropriate technology]). Хесс описывает район с аквапоникой²¹ в подвалах, садами на крышах и общественными службами, признанными заменить государственные аналоги. Он был уверен в том, что инструменты и технологии напрямую способствуют освобождению. Возможность поделить инструменты с членами сообщества позволяет обеспечить доступ к средствам производства и стимулировать предпринимательство. Такой акцент на расширении возможностей сообщества Пер Байлунд относит к вертикальной или инвертной стратегии. Эту деятельность можно считать агорической в том смысле, что она направлена на самообеспечение индивида и сообщества, а не на укрепление зависимости от внешних сил (хотя она и не является чисто контрэкономической, т.к. не затрагивает черные и серые рынки напрямую). Тем не менее такая вертикальная деятельность чрезвычайно ценна и необходима.

Вертикальный агоризм включает в себя создание сетей обмена внутри сообществ (и между ними), городское фермерство, садоводство, фермерские рынки, поддержку альтерна-

²⁰ Упрощенные технологии – зонтичный термин, использующийся для обозначения различных видов технологий, которые удовлетворяют потребности и интересы локальных сообществ и характеризуются малыми затратами, доступностью материалов, экологичностью, легкостью в организации и обслуживании (прим. ред.)

²¹ Аквапоника – технология совместного выращивания рыб и растений путем создания замкнутой экосистемы (прим. ред.)

из статьи шведско-австрийского экономиста Пера Байлунда «A Strategy for Forcing the State Back»¹⁹, опубликованной в 2006 году. Давайте сравним эти определения и посмотрим, как они могут помочь начинающему агористу.

Конкин говорит о горизонтальном росте контрэкономии в том смысле, что деятельность все большего числа населения помещается в зону негосударственной экономики. Вертикальный же рост, по Конкину, предполагает фактическое создание контринститутов в противовес государственным аналогам. Результаты создаются альтернативы не только экономическим центрам власти посредством введения иных валют, но и корпоративным дэдстрим-медиа, корпоративным системам производства продуктов питания, провластным академическим центрам и растущему некоммерческому промышленному комплексу. (Примечание: индустрию, ранее известную как мейнстрим-медиа, правильнее было бы назвать дэдстрим-медиа, поскольку все, что ей производится, ведет к дезинформации, ошибочному принятию решений и, в конечном счете, к смерти. Корпоративные СМИ — это бесконечный поток лжи и разложения).

В понимании Пера Байлунда вертикальный агоризм представляет собой «инвертную» стратегию, основанную на работах и идеях радикального либертарианца Карла Хесса. Хесс был красноречивым оратором и спичрайтером, который прошел путь от консерватора до анархиста-либертарианца, став общественным организатором и активистом более левого толка. В 1960-х годах он принимал активное участие в организации студенческого движения во времена подъема новых левых и антивоенных студенческих кампаний. Хесс работал с Мюрреем Ротбардом, Конкиным, Карлом Огелеби из организации «Студенты за демократическое общество» (Students for a Democratic Society, SDS) и другими деятелями, пытаясь создавать альянсы между новыми левыми и либертарианцами. Он также был одним из немногих людей, у которых налоговая служба украла 100% зарплат за попытку оспаривания подоходного налога.

В 1970-х годах Хесс сосредоточился на эксперименте по

¹⁹ Со статьей можно ознакомиться по ссылке: <https://www.lewrockwell.com/2006/05/per-bylund/a-strategy-for-pushing-back-the-state/> (прим. переводчика)

тив полиции и развитие одноранговых²² децентрализованных технологий. Хотя эти вертикальные шаги потенциально могут включать использование государственной валюты (и поэтому являются не вполне контрэкономическими), они все же важны для преодоления зависимости от государства и корпоративных классов. По этой же причине вертикальный агоризм также может включать моральную поддержку и продвижение технологий, которые нарушают статус-кво и способствуют укреплению отношений между членами сообщества.

Развитие независимых СМИ, которое стало возможным благодаря Интернету, является одним из наиболее ярких примеров проявления вертикального агоризма. Еще недавно мейнстримные СМИ, принадлежащие мегакорпорациям и жестко регулируемые правительством, контролировали всю информацию, которая просачивалась в общество. Распространение информации в обществе шло сверху вниз, что позво-

ляло легко промывать мозги населению с помощью пропаганды. Однако с появлением Интернета активисты и люди, стремящиеся к свободе, обнаружили, что они могут использовать эту технологию для того, чтобы создавать собственные СМИ, становиться журналистами и давать отпор государственной пропаганде. Всего за несколько лет независимые СМИ сумели

²² Технологии р2р, реер-to-реер - технологии, основанные на принципе равноправия участников (прим. переводчика)

подорвать монополию мейнстрим-медиа, заняв значительную часть их некогда эксклюзивной доли рынка. Всплеск развития независимых СМИ служит прекрасным примером того, как альтернативные системы и институты могут быть созданы для борьбы с существующими государственными монополиями.

Наша цель — поставить под сомнение и оспорить механизмы власти, которые пытаются влиять на нашу жизнь и управлять ею. К ним относятся государство, а также другие институты, которые пытаются осуществлять контроль. Например, выбирая выражение собственных продуктов питания или поддержку местных фермеров, вы делаете вертикальный шаг в сторону от биотехнологических корпораций, пропагандирующих интенсивное использование пестицидов и потенциально опасных технологий. К тому же вы не поддерживаете транспортировку питания за тысячи миль. Вместо этого вы идете за продуктами на свой задний двор или на местный рынок. Это значительно повышает вашу независимость с одновременным отказом от поддержки неэкологичной промышленности. Такие вертикальные шаги являются самыми простыми способами начать жить в соответствии со своими принципами. И снова мы можем убедиться в ценности последовательности слов и действий. Горизонтальная или «экстравертная» стратегия, по Перу Байлунду, соответствует идеям Конкина в большей степени. Экстравертная стратегия предполагает смелый выбор действий, которые государство расценивает как незаконные или аморальные. Ступая на эту территорию, вы встаете в ряды бутлегеров, самогонщиков, торговцев коноплей, партизанских садоводов, нелегализованных газонкосильщиков, продавцов еды или парикмахеров, торговцев оружием и криптоанархистов. Если объединить вертикальную и горизонтальную стратегии агоризма, то возникает некоторого рода схема действий, которые могут быть предприняты широким кругом людей в различных жизненных ситуациях и усло-

АГОРИЗМ БЕЛОГО РЫНКА

В любом политическом движении, стремящемся радикально изменить общество, всегда возникают споры о том, как лучше достичь этой цели. Должны ли мы объединяться в профсоюзы для проведения всеобщей забастовки? Должны ли мы перестать взаимодействовать с господствующей системой и жить преимущественно фригандством и шоплифтингом в духе классической пропаганды GrimehInc? Должны ли мы создавать кооперативы и коллективы в духе венчурного коммунизма? Должны ли мы заняться пропагандой действием и начать взрывать правительственные здания и убивать политиков? А как насчет комбинации из всего вышеперечисленного?

Агоризм, похоже, является именно такой комбинацией. Сочетая в себе элементы иллегализма²³, теории двоевластия²⁴, экономической независимости²⁵, синдикализма и антикапитализма свободного рынка (но без некоторых крайностей пропаганды действием), агоризм предлагает стратегию построения анархического общества с помощью контрэкономики. Но что такое контрэкономика?

Основатель агоризма С.Э. Конкин III в своей работе «Counter-Economics: what it is, how it works» дает следующее определение контрэкономике:

²³ Иллегализм – течение в анархизме, последователи которого рассматривают незаконные средства заработка (ограбления, мелкие кражи, контрафакт и т.д.) в качестве тактик борьбы против государства, частной собственности, рабочей этики и т.д. См., например, «Банда Бонно» (прим. ред.)

²⁴ В данном случае речь идет о существовании наряду с государственными институтами альтернативных контринститутов, образующих независимую от государства инфраструктуру. (прим. ред.)

²⁵ Экономическая независимость или экономическая сецессия [англ. economic secession] – отказ от участия в экономической системе, регулируемой государством. Осуществляется посредством организации местной торговли, бартера, дара, участия в черной и серой зонах рынка, уклонения от уплаты налогов и т.д. (прим. ред.)

Контрэкономика — это сумма неагрессивных человеческих действий, которые запрещены государством. Контрээкономика как наука — это учение о контрээкономике и её применении. Контрээкономика включает в себя свободный рынок, «чёрный рынок» и «подпольную экономику», все акты гражданского общества (неповиновения, все выступления запрещенных сообществ (сексуальных, расовых, межрелигиозных) и что-либо, что государство в любом месте и в любое время запрещает, контролирует, регулирует, облагает налогами или на что устанавливает тарифы. Контрээкономика не допускает санкционированных государством действий («белого рынка») и «красного рынка» (насилие и хищения, не санкционированных государством).

Это базовое определение, с которым агористы с тех пор и работают, поэтому агоризм всегда был связан с черным и серым рынками, исключая белый, красный и розовый (насилие и воровство, одобренные государством) рынки. Или все-таки нет? Ведь в реальности, похоже, «агоризм белого рынка» гораздо более распространён и менее противоречив, чем можно подумать.

Вновь процитирую Конкина:

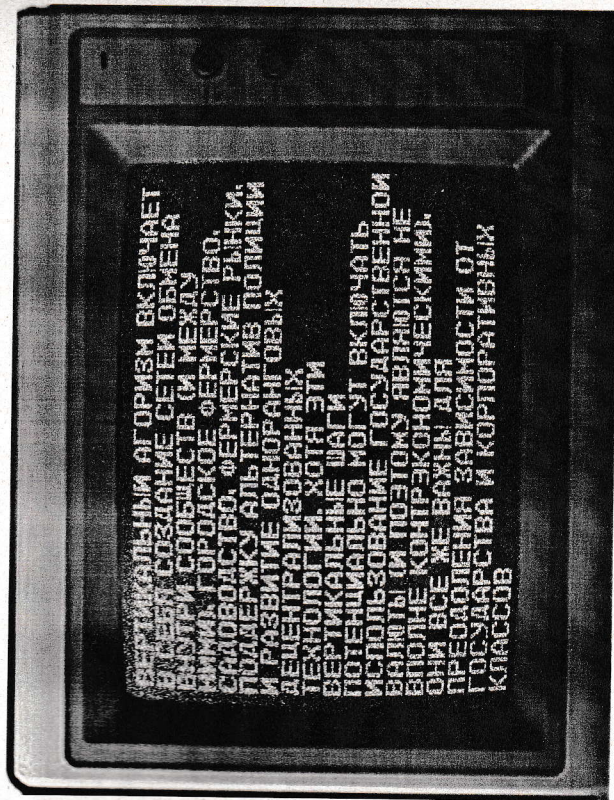
По мере того, как все больше людей отвергают мистификации государства — национализм, псевдоэкономике, мнимые угрозы и предательские политические обещания — контрээкономика растет как по вертикали, так и по горизонтали. По горизонтали она вовлекает все больше людей, которые все чаще занимаются контрэкономической деятельностью; рост по вертикали же предполагает новые структуры (предприятия и услуги), развивающиеся специально для обслуживания контрээкономики (безопасные каналы связи, третейские судьи, страхование «незаконной» деятельности, технологии защиты, а также охранники и защитники).

Деррик Броуз более подробно рассматривает упомянутые Конкиным виды агоризма в своем эссе с говорящим названием «Вертикальный и горизонтальный агоризм». Он объясняет, что горизонтальный агоризм «связан со смелым выбором тех дей-

ствий, которые государство расценивает как незаконные или аморальные. Ступая на эту территорию, вы встаете в ряды бутлегеров, самогонщиков, торговцев коноплей, партизанских садоводов, нелегализованных газонокосильщиков, продавцов еды или парикмахеров, торговцев оружием и криптоанархистов». По сути, это и есть агоризм в определении Конкина, но с тех пор он превратился в нечто гораздо большее.

Именно в вертикальном агоризме наблюдается отказ от традиционного для агористов неприятия белого рынка. Вертикальный агоризм в большей степени вдохновлен работой Карла Хесса, например, его экспериментами по устойчивому развитию на районном уровне и книгами, обобщающими этот опыт, а именно «Community Technology» и «Neighborhood Power». Как таковой, вертикальный агоризм сосредоточен на устойчивости и самообеспечении сообщества и не ограничивается только черным и серым рынками.

Позже в своем эссе Броуз продолжает объяснять:

Теперь я позволю себе не согласиться с Броузом в том, что упомянутые действия не являются контраэкономическими лишь потому, что они не затрагивают черный и серый рынки, как он утверждает в своем эссе. Конечно, он уточняет, что даже если эти практики не являются контраэкономическими, «вертикальная деятельность чрезвычайно ценна и необходима». Но если такая деятельность направлена на вызов государственной и корпоративной власти, то почему она не является контраэкономической?

Так что же такое «агоризм белого рынка»?

Разумеется, он включает в себя многое из того, что Броуз уже перечислил при описании вертикального агоризма: сети локального обмена, городское фермерство и садоводство, фермерские рынки, альтернативы полиции и децентрализованные технологии р2р. Но это еще не все.

Криптовалюта в значительной степени является частью белого рынка, и, тем не менее, она рассматривается в качестве яркого примера агоризма. Индустриальные Рабочие Мира восхваляются самим Конкиным как идеальный пример агорического профсоюза, но при этом они легально зарегистрированы государством и чаще действуют в рамках закона. Децентрализованные социальные сети, такие как Minds и Steemit, децентрализованные возобновляемые источники энергии, биохакинг, пермакультура, хакерпейсы, мастерские, программы совместного пользования [англ.: community sharing programs], альтернативные модели обмена (включая экономику дара, местные торговые системы обмена (LETS), кооперативный банкинг, трудовые векселя и драгоценные металлы), альтернативная и комплементарная медицина, внешкольное/домашнее обучение, Тог, бесплатные магазины²⁶, независимые СМИ и предпринятия,

²⁶ От англ. «free store» — магазины бесплатной еды и/или вещей. Пополняются от местных кафе, магазинов (конечно же, в большей степени локальных, а не сетевых), рынков и обычных людей, которые приносят ненужные вещи и пищу. В интернете представлено немало примеров таких магазинов-складов, например, Free Store в Веллингтоне, Новая Зеландия (URL: <https://www.thefreestore.org.nz/>) или в Балтиморе, США (URL: <https://www.greenamerica.org/green-living/store-where-everything-free>) — (прим. переводчика)

принадлежащие рабочим — все это примеры агоризма белого рынка.

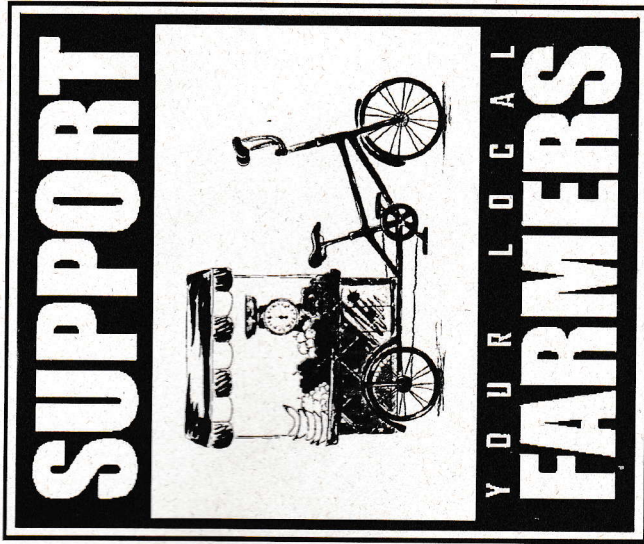
И да, некоторые формы агоризма белого рынка могут пересекаться с агоризмом серого рынка и способствовать развитию агоризма черного рынка. В конце концов, составляющие контрэкономики должны работать вместе, чтобы свергнуть государственный и корпоративный контроль. На самом деле, нам стоит подталкивать многие предприятия белого рынка к деятельности в серой и черной зоне, когда это уместно, например, поощряя отсутствие у них разрешения на конкретную деятельность или ответственность обо всех полученных доходах перед налоговой, но нам не стоит исключать их действия из числа контрэкономических, если они этого не делают.

Контрэкономика — это противодействие существующим структурам власти. Так, в экономической системе боссов и наемного рабства контрэкономическими являются предприятия, управляемые рабочими, и низовые демократические профсоюзы. В продовольственной системе, в значительной степени монополизированной горсткой корпораций, практикующих вредное фабричное и промышленное сельское хозяйство, выращивание собственных продуктов или покупка у местных фермеров является контрэкономикой. В условиях, когда в СМИ доминирует горстка корпораций, независимые СМИ являются контрэ-

кономическими. В технологическом ландшафте, где доминирует лишь несколько технологических компаний, свободные технологии и технологии с открытым программным кодом являются контрэкономическими.

То, что вышеперечисленные практики не являются частью серого или черного рынков, не означает, что они не являются частью контрэкономики, и уж точно не говорит о том, что они не соответствуют принципам агоризма. Пришло время открыто принять и обсудить тот потенциал, которым обладает агоризм белого рынка, чтобы помочь нашему делу.

Л. М. Глиттербомб. Январь, 2020 г.

АГОРИЗМ ЗЕЛЕННОГО РЫНКА

Теория агоризма значительно обогатилась с тех пор, как Сэмюэль Эдвард Конкин III представил первоначальную версию. Благодаря трудам и усилиям Карла Хесса, Росса Ульбрихта²⁷, Сатоши Накамото²⁸, Defense Distributed²⁹ и Деррика Броуза, мы увидели, как агоризм растет и в интеллектуальном, и в практическом плане, причем в масштабах, которые невозможно было представить ранее. Со временем, по мере изменения обстоятельств и появления новых технологий, эта практика продолжит развиваться.

В то время как Сэмюэль Конкин фокусировался на черном и сером рынках, Хесс сосредоточился на локализме, «упрощенных технологиях» [англ.: *argorgiate technologies*] и устойчивости. В последние годы Броуз расширил понимание агоризма, обратившись к концепциям горизонтального и вертикального агоризма. Горизонтальный агоризм — это классический иллегалистский конкианский агоризм, который нам уже хорошо знаком. Сюда входят уклонение от уплаты налогов, торговля наркотиками, секс-индустрия, торговля оружием, контрабанда, укрывательство нелегальных иммигрантов и т.д. Вертикальный же агоризм больше ориентирован на белый и серый рынки и включает в себя фермерские рынки, рабочие кооперативы, экологические технологии, организацию низовых трудовых коллективов.

Именно вертикальный агоризм предполагает наибольшую заботу об окружающей среде. Эксперименты

27 Скорее всего основатель сайта Silk Road, даркнет-рынка по типу современной Hydra (прим. переводчика)

28 Псевдоним создателя или группы создателей протокола биткоинов, а также ПО для реализации (прим. переводчика)

29 Defense Distributed — сетевая организация, разрабатывающая огнестрельное оружие, детали для которого можно распечатать на 3D-принтере (прим. переводчика)

Карла Хесса по устойчивому развитию сообщества привели его к поддержке таких идей и инициатив, как аквапоника, садоводство на крыше, разведение рыбы в подвалах, солнечная и ветряная энергия, общественные мастерские, склады, гаражи, хранилища инструментов и многое другое. В частности, экономиком совместного пользования возникла вокруг идеи общего доступа к вещам/инструментам/технике, которые в противном случае не использовались бы в полную силу одним владельцем. В своих работах, посвященных агоризму, Броуз уделяет особое внимание принципам 7-го поколения³⁰ и zero waste, продвигает общинное садоводство, пермакультуру, минимализм и т.п. В связи с возрастающей проблемой разрушения окружающей среды, данный подход будет становиться все более актуальным.

Согласно идеям Броуза, целостное рассмотрение агоризма предполагает внимание ко всему циклу жизни продукта, а не только лишь к его потреблению. Как отмечается в книге «The Story of Stuff»³¹, цепочка состоит из добычи, производства, распределения, потребления и утилизации. Такая целостная оптика подразумевает необходимость перехода к экономике замкнутого цикла. Большинство агористов уже мыслят подобным образом, по крайней мере в отношении производства продуктов

30 Англ. «Seventh Generation Principle» или «Seven generation sustainability» — в культуре коренных американцев (прежде всего ирокезов) принцип, согласно которому в каждом нашем действии или решении необходимо учитывать влияние на окружающую среду и жизнь будущих поколений (прим. ред.)

31 «The Story of Stuff: How Our Obsession with Stuff Is Trashing the Planet, Our Communities, and Our Health-and a Vision for Change» 2010 или «The Story of Stuff: The Impact of Overconsumption on the Planet, Our Communities, and Our Health-And How We Can Make It Better» 2011 — книга Энни Леонард (Annie Leonard), в которой критикуются современные модели (перепроизводства и перепотребления и их разрушительный эффект на окружающую среду. Книга была написана как продолжение документального фильма «The Story of Stuff» 2007 (рус. «История вещей с Анни Леонард») (прим. ред.)

питания, продвигая местное органическое устойчивое производство и распределение с помощью домашних, общественных и партизанских огородов, огородов на крышах, небольших ферм, пермакультуры, фермерских рынков, солидарного сельского хозяйства³², компостирования и т.п. Но мы как движение должны подумать и о других товарах.

Старое поверье гласит: «При капитализме нет этичного потребления», и правда в том, что на нынешнем фальшивом рынке нас, потребителей, намеренно держат в неведении относительно продуктов, которые мы потребляем. Агоризм, особенно с акцентом на локализм, дает нам более эффективную альтернативу этичному потреблению. Приобретая местные товары у соседей, легче узнать историю их производства, что делает нас более информированными потребителями, способными принять более взвешенные решения. Однако не все товары можно найти рядом, и даже те, которые можно отыскать, зачастую предполагают использование сторонних ресурсов в процессе их производства. Например, ваша локальная типография может быть независимой, но печатать все равно будет происходить на фабриках, купленных у какой-то сетевой корпорации. Эти фабрики, в свою очередь, производятся в потогонных цехах с использованием детского труда, из синтетики или же из растительных волокон, выращенных и собранных усилиями заключенных, и окрашенных вредными синтетическими красителями, которые стекают в близлежащие воды, вызывая их загрязнение и смерть местных морских обитателей. Даже если вам удастся найти ресурсы, претендующие на этичность из-за различных аспектов их производства (органическая продукция, fair trade, произведено профсоюзами и т.д.), всегда остаются другие проблемы (кража зарплаты, монокультура, лоббирование). Но есть решение,

32. Солидарное сельское хозяйство (англ. CSA, community-supported agriculture) предполагает ассоциацию людей, которые готовы поддерживать одну или более местных ферм, разделяющих риски и выгоды от совместного производства продуктов питания. Предполагает некоторого рода объединение производителей и потребителей, тесно взаимодействующих друг с другом ради того, чтобы лучше понимать, что, в каких количествах и когда стоит производить. Зачастую существует в форме кооперативов, но не всегда (прим. переводчика)

позволяющее, не вкладывая ни цента в корпорации, получить почти все, что вы не можете купить у этичного производителя сегодня.

Как агористы, мы часто говорим о белом, черном, сером и красном рынках, но есть один рынок, до сих пор остающийся без внимания, хотя он и становится все более актуальным для обсуждения: это зеленый рынок. Под «зеленым рынком» я имею в виду кооплю, альтернативные источники энергии или «зеленый» консюмеризм (гринвошинг). Скорее, к «зеленым» рынкам относятся все сделки на белом, сером и черном рынках, связанные с продажей и перепродажей б/у, отремонтированных, восстановленных и/или переработанных товаров. Частью зеленого рынка также являются благотворительные магазины (черетишопы), обмен одеждой, ремонтные мастерские, ярмарки, движение «Right to Repair»³³, б/у запчасти для автомобилей, перераспределение выброшенных на свалку продуктов и инициативой «Food not bombs» и многое другое.

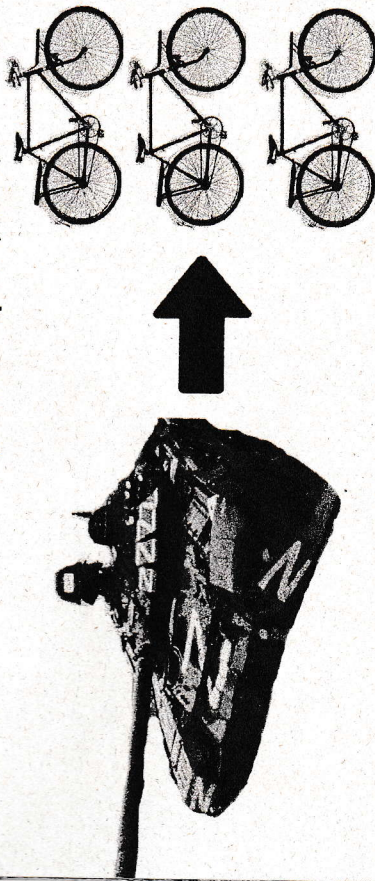
Ремонт вещей, покупка или обмен с друзьями, покупка в местных магазинах и на блошиных рынках, эффективные программы переработки вторсырья, повторное использование товаров - все это примеры агоризма зеленого рынка. Конечно, такая деятельность все еще сосредотачивается только на аспектах распределения, потребления и иногда утилизации продукта, не затрагивая сферы добычи и производства напрямую. Однако получение товаров на «зеленом» рынке уменьшает спрос на добычу сырья и производство новых вещей. Снижение нынешних объемов производства в целом необходимо для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, поэтому переход на сокращение отходов, повторное использование, ремонт и переработку просто необходимо. Переход на «зеленые» рынки позволяет проанализировать наше потребление и понять, насколько мы можем использовать уже доступные вещи вместо постоянного производства новых. Конечно, всегда найдутся

33. Англ. «Right to Repair movement» — движение, которое продвигает право на бесплатный самостоятельный ремонт устройств. Цель движения — снятие производителями таких ограничений на ремонт, как закрытый доступ к деталям, инструментам и схемам, неремонтопригодная конструкция и т.д. (прим. ред.)

товары, которые нужно будет покупать новыми, например, средства гигиены и последние технологии, но, полагаясь в основном на товары «зеленого» рынка, мы можем уменьшить проблему этичности добычи и методов производства до более низкого и управляемого уровня. Вместо того, чтобы сосредоточиться на том, как этично производить каждый продукт, нам стоит обратить внимание лишь на то, как этично производить предметы первой необходимости.

Мы можем начать производить собственные средства гигиены из местных растительных материалов, печатать зубные щетки и расчески на 3D-принтере, используя волокно из пластикового вторсырья и open-source разработки компании Precious Plastic³⁴; бороться за трудовые права добытчиков драгоценных металлов, необходимых для работы 3D-принтеров; создавать рабочие коллективы для сборки деталей; разрабатывать более эффективные программы переработки отходов, которые мы все еще производим, и т.д. Мы можем подойти к этим задачам необычайно творчески. Но сначала нам стоит уменьшить масштабы проблемы, сократив потребление новых товаров. Мы должны стать агористами зеленого рынка.

Л. М. Глиттербомб. Апрель, 2019

³⁴ Precious Plastic — проект по переработке пластика. Открытый исходный код и документы на сайте инструкции и чертежи могут помочь организовать локальную сеть переработки (прим. ред.)

К КООПЕРАТИВНОМУ АГОРИЗМУ

У меня есть одно выражение, которое звучит примерно следующим образом: «Я не верю никому, кто считает, что налогообложение — это кража, а прибыль — нет». Первая его часть является общим настроением среди левых и правых либертарианцев, утверждающих, подобно Майклу Хьюмеру, что «государственное налоговое «обложение» граждан означает лишь то, что правительство требует денег от каждого гражданина под угрозой применения силы: если вы не заплатите, вооруженные люди, нанятые правительством, схватят вас и посадят за решетку»³⁵. Смысл второй части выражения не так очевиден и коренится в марксистской теории эксплуатации. В «Democracy at Work: A Cure For Capitalism» Р. Вольф пишет, что прибыль...

...это превышение стоимости, добавленной трудом работников и полученной работодателем, над стоимостью, выплаченной им в виде заработной платы. Чтобы платить рабочему \$10 в час, работодатель должен получить более \$10 дополнительного дохода в час для продажи. Прибыль — это доход капиталистов за вычетом прямых затрат труда на производство продукции.

Этот аргумент основан на трудовой теории стоимости, отвергаемой большинством правых либертарианцев. Кевин Карсон в книге «Studies in Mutualist Political Economy» реабилитирует ее, понимая как тенденцию падения цен до уровня издержек как санкционированные государством монополии. Но даже если не принимать все это в расчет, логика трудовой теории стоимости на самом деле очень близка локковской трудовой теории соб-

³⁵ Нюансы либертарианской позиции в отношении налогообложения можно найти в моей статье «An Anti-Statist Beginner's Guide to (Taxation, Public Budgets, and Participatory Budgeting)»

ственности, основанной на идее смешения труда»³⁶.

Массимино объясняет:

Для анархистов XIX века трудовая теория стоимости, или теория «стоимости как предела цены»³⁷, была естественным продолжением идеи абсолютного суверенитета человека над самим собой. Труд рассматривался как источник всех богатств, и трудящийся, естественно, владеет плодами своего труда как продолжением своего самообладания. Теория стоимости Такера была тесно связана с его этическими взглядами, основанными на едином господстве каждого человека над своим телом и справедливо приобретенной собственностью, что требовало смешения труда.

По этой логике, прибыль вполне можно считать кражей согласно тем же либертарианским принципам, которые определяют в качестве таковой налогообложение. В той или иной мере это уже было предпринято протолибертарианцами вроде Дайера Лама, осуждающего «налогообложение, прибыль и ренту» как «наложенное бремя» на «труд».

Однако большинство правых либертарианцев утверждают, что прибыль является результатом добровольного обмена между работодателем и работником, основанного на праве собственности на средства производства первого. Но ведь можно довести либертарианскую позицию до крайности, как это сделал Карл Хесс, и предположить, что многое из того, что люди называют частной собственностью, на самом деле...

36 Присвоение вещи/земли/др. ресурса через ее использование и/или приложение к ней труда. Принцип гомстеда, сформулирован английским философом Дж. Локком в работе «Второй трактат о правлении» 1690 г. (прим. переводчика)

37 Вариант трудовой теории стоимости Дж. Уоррена, согласно которой цена на товар должна определяться трудом, затраченным на его производство. Традиционно противопоставляется субъективной теории стоимости (прим. переводчика)

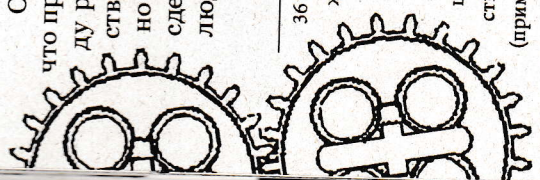
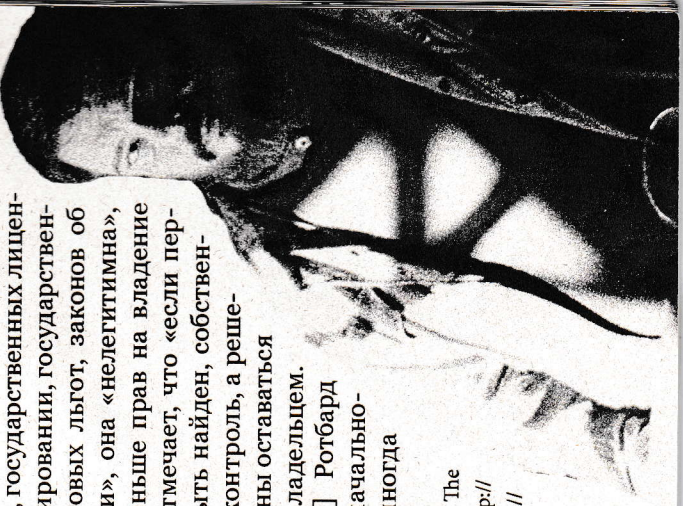
КЕВИН КАРСОН

...было украдено. Многие имеют сомнительное происхождение. Многие тесно переплетены с безнравственной, принудительной государственной системой, которая потворствовала рабству и наживалась на нем; расширялась за счет жестокой и агрессивной имперской и колониальной внешней политики; продолжает держать народ почти что в качестве крепостных в отношении к политической и экономической власти»³⁸.

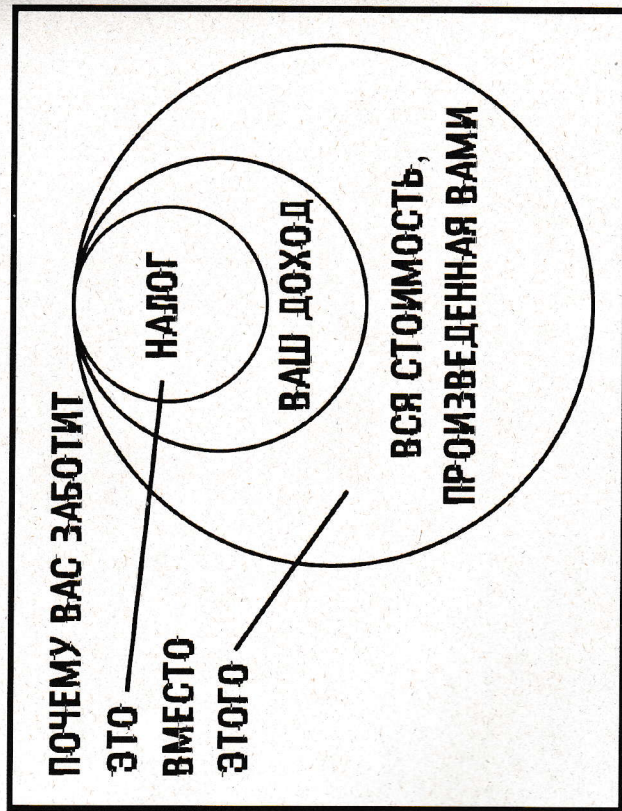
Стоит также обратить внимание на первоначальное накопление капитала, субсидии, захват регулирующих органов власти и привилегии монополий, которые содействовали капиталистам на протяжении всей истории США и мира. Поэтому Карсон предполагает, что с точки зрения диалектического либертарианства (изложенного Крисом Мэтью Скьябаррой), «корпоративная экономика настолько тесно связана с властью государства, что логичнее рассматривать корпоративный правящий класс в качестве компонента государства». Как объясняет Логан Глиттербомб, в конечном итоге это значит, что, поскольку вся крупномасштабная частная собственность на средства производства является «результатом кражи, принуждения, налогового обложения, корпоративных субсидий, государственных лицензионных режимов, законов о зонировании, государственных финансовой помощи, налоговых льгот, законов об интеллектуальной собственности», она «нелегитимна», поэтому капиталисты имеют меньше прав на владение ею, чем рабочие. Глиттербомб отмечает, что «если первоначальный владелец может быть найден, собственность должна вернуться под его контроль, а решения о том, что с ней делать, должны оставаться за первоначальным законным владельцем.

Однако, как отмечал [Мюррей] Ротбард и многие другие, найти первоначально-го или «законного» владельца иногда

38 Hess K. Letter From Washington // The Libertarian Forum 1, no. 6 – 1969, p.2 (URL: http://web.archive.org/web/20071201123614/http://mises.org/journals/lif/1969/1969_06_15.pdf)

бывает трудно или даже невозможно. Именно в таких случаях Ротбард утверждал, что следующий лучший вариант — передать такую ответственность тем, кто вложил в нее больше всего труда за последнее время, т.е. рабочим». Согласно данному анализу, рабочие в целом имеют больше прав на средства производств, чем капиталисты, что делает извлечение прибавочной стоимости формой кражи.

Если принять вышеизложенный аргумент, то что делать дальше с точки зрения практики? Непосредственным решением проблемы налогообложения, по мнению многих либертарианцев, является агоризм. Агоризм, напомню, — это леволибертарианская анархистская стратегия, разработанная Сэмюэлем Эдвардом Конкином III, которая, как объясняет Деррик Броуз...

...стремится создать общество, свободное от принуждения и насилия со стороны государства, путем использования черных и серых рынков в подпольной или «нелегальной» экономике. Конкин назвал данную стратегию «контрэкономикой», которая представляет, по его мнению, всю мирную экономическую деятельность, происходящую вне зоны компетенции и контроля государства. Сюда входят конкурирующие валюты, системы общественных огородов, сопротивление налогообложению и ведение бизнеса без лицензий. Агоризм также включает в себя создание альтернативных образовательных программ, бесклассных школ или программ обмена навыками, а также независимых СМИ, которые противостоят нарративам истеблишмента.

Стоит отметить, что агоризм охватывает не только деятельность на черном и сером рынках. Данному критерию соответствует только горизонтальный агоризм. Совсем иначе Броуз описывает вертикальный агоризм, включающий в себя такие вещи, как «создание сетей обмена внутри сообществ (и между ними), городское фермерство, садоводство, фермерские рынки, поддержку альтернатив полиции и развитие одноранговых децентрализованных технологий». Такую деятельность «можно считать агорической в том смысле, что она направлена на самообеспечение индивида и сообщества, а не на укрепление зависимости от внешних сил (хотя она и не является чисто контрэкономической, т.к. не затрагивает черные и серые рынки напрямую)»³⁹. Агоризм касается не только проблемы налогов, он в целом направлен на максимальное ускользание от государственного вмешательства. Однако и просто движение к черным, серым и неформальным рынкам предполагает избегание налогообложения в той или иной форме.

Все это касается налогообложения, но как быть с прибылью? Интересно, что, хотя «налоги — это кража» кажется более

³⁹ В то время как Броуз считает, что вертикальный агоризм не может быть частью контрээкономики, Глиттербомб задается вопросом: «если такая деятельность напрямую бросает вызов государственной и корпоративной власти, то почему она не является контрэкономической?» — из Глиттербомб М.Л. Агоризм белого рынка (прим. переводчика)

известным лозунгом, чем «прибыль — это кража», решение последней проблемы, возможно, более известно: кооперативы. Основываясь на утверждении, что главной проблемой капитализма является эксплуатация прибавочной стоимости, Вольф утверждает, что предприятия, принадлежащие работникам, должны заменить «нынешнюю капиталистическую организацию производства в офисах, на заводах, в магазинах и на других рабочих местах в современных обществах. Если коротко, эксплуатация — это создание прибавочной стоимости, присваиваемой и распределяемой капиталистами». В кооперативном предприятии прибыль в том виде, в каком она существует в капиталистическом бизнесе, не появляется даже тогда, когда используется мотив прибыли, т.к. прибавочная стоимость распределяется демократическим путем, а не присваивается капиталистами. Кооперативы, принадлежащие трудящимся, как и все кооперативы, функционируют на основе семи основных принципов:

- Добровольное и открытое членство
- Демократический контроль со стороны членов кооператива
- Участие членов в экономике кооператива
- Развитие автономии и независимости
- Образование, профессиональная подготовка и информация
- Сотрудничество между кооперативами
- Забота о сообществе

Эти принципы определяют не только деятельность отдельных кооперативов, но и кооперативное движение в целом, которое, явно или нет, пытается заменить основной способ производства на кооперативный.

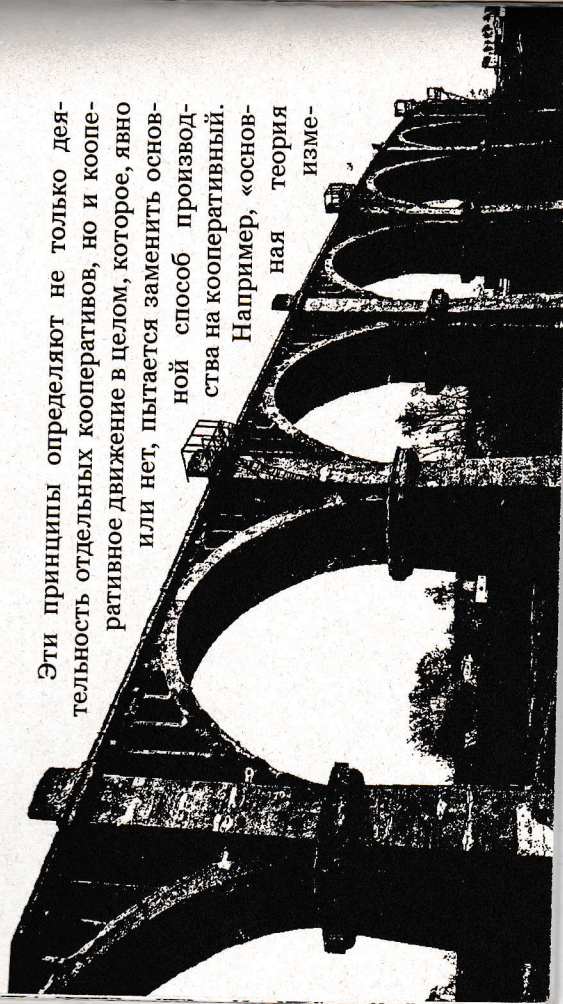
Например, «основная теория изменения

нений» организации «Кооперация Джексон»⁴⁰ сосредоточена на позиции, «что организация и расширение прав безработных слоев рабочего класса, особенно из черных и латиноамериканских общин, станет катализатором демократизации нашей экономики и общества в целом через создание принадлежащих работникам кооперативов».

Тогда я предлагаю концепцию «кооперативного агоризма», критически настроенную в сторону как налогообложения, так и прибыли. Этот термин уже используется в сабрэддите *u/sooprativaeagorism*, где он описывается как «социальная стратегия, которая заключается во влиянии на политический ландшафт путем мирного улучшения и укрепления гражданского общества в критических аспектах». В нее может быть включена и деятельность вроде *Farm-To-Consumer Defense Fund*⁴¹ или италянской мафии, распределяющей продукты питания среди нуждающихся. И все вышесказанное не противоречит друг другу, но скорее воплощается в более конкретной практике агоризма с использованием кооперативных принципов. Допустим, Эмма продает х, где х — это (ненастоящий) незаконный или нелегальный товар или услуга. Вместо того, чтобы продавать х как частное лицо, Эмма могла бы объединить свои ресурсы с другими заинтересованными лицами и создать неформальный кооператив за пределами экономики труда, облагаемого налогом на заработную плату. Эмма могла бы основать автономную коммуны травников, превратить присмотр за соседскими детьми

⁴⁰ Jackson Cooporation — объединение кооперативов и других низовых проектов в г. Джексон, штат Миссисипи. Главная цель — создание солидарной антикапиталистической кооперативной экономики. См. сайт: <https://cooporationjackson.org/> (прим. переводчика)

⁴¹ The Farm-to-Consumer Legal Defense Fund защищает права фермеров и потребителей на участие в прямой торговле (без дистрибьюторов и сетей); она защищает права фермеров на продажу фермерской продукции и права потребителей на доступ к продуктам питания по их выбору. FTCLDF является низовой организацией, не получает государственного финансирования и практически не получает корпоративного финансирования. Основными источниками ее доходов являются членские взносы, индивидуальные пожертвования и гранты на проведение судебных процессов в общественных интересах от различных организаций (прим. переводчика)

в бизнес с равными долями, объединиться с друзьями-айтишниками в компьютерный DIY кооператив, вытеснив функцию технологических корпораций из своего города. Во всех этих случаях прибыль будет накапливаться и распределяться демократическим путем, ресурсы и знания будут совместно использоваться с другими неформальными (а иногда и формальными) кооперативами, а забота о местном сообществе будет главным приоритетом.

Довольно инновационным примером проекта такого типа является (несмотря на мое сильное недоверие к блокчейну и криптовалютам) DAO — децентрализованная автономная организация⁴². Такие организации «предназначены для автоматизации и децентрализации» и действуют в основном «в виде формы [криптовалютного] венчурного фонда, основанного на открытом коде и не имеющего типичной структуры управления или совета директоров». На сайте Comrade Cooperative⁴³ в одном из постов рассказывается, как «переход от работы с 9:00 до 17:00 к участию в DAO дал мне совершенно новое восприятие работы», потому что...

Я стал управлять своей работой. Я слежу за временем выполнения заданий. Я проверяю работу своих коллег, и мы все голосуем за дальнейшие варианты развития двух наших больших проектов. Это позволяет нам сохранять прозрачность. Вклад каждого участника вознаграждается долей прибыли. Система справедлива, и все правила и решения, которые мы принимаем, записываются в блокчейн.

Они используют блокчейн, который, хотя и не настолько децентрализован, как многим может показаться, позволяет им оставаться вне влияния государства во многих областях. А благодаря использованию блокчейна и криптовалюты, их деятель-

42 Критика блокчейна и связанных с ним технологий см. представлена в моих статьях «NFTs Suck for Labor» и «Crypto Will Not Save Us From the Workplace»

43 Comrade Cooperative — это кооперативная организация разработчиков программного обеспечения и новаторов, основанная на принципах прозрачности, меритократии и демократического самоуправления

ность соответствует классическому подходу многих либертарианцев, которые, по словам Глиттербомб, «выступают за [криптовалюту] в сочетании с агорической тактикой ухода от налогов. Идея заключается в том, что, не платя налоги, человек может «заморить государство голодом». Как отмечают Эмми Бевенси, Джахед Моманд и Фрэнк Мирослав, «несколько проектов ... сейчас фокусируются на этих остромских ноншествах в сфере управления и иногда заходят так далеко, что полностью включают структуру институционального анализа и развития (IAD) Остром⁴⁴ в цели своих проектов». Кроме того, многочисленные группы «работают над созданием инструментов для обеспечения сотрудничества между DAO и протоколами. Все они, судя по своим публичным сообщениям и повседневной практике, являются коллективно управляемыми проектами, которые пытаются создать инструменты и компоненты с открытым исходным кодом и свободным доступом для кооперативной экономики, расширяясь на блокчейне⁴⁵. DAO также могут быть направлены на финансирование более широких общественных проектов, таких как «Indigenous land back»⁴⁶,

44 Элинор Остром — американская экономистка. В своих работах ставит под сомнение общепринятые представления, показывая, что управление общими ресурсами может быть успешно реализовано без государственного регулирования и приватизации. Разработала принципы проектирования управления местными коллективными ресурсами (прим. переводчика)

45 См. диаграмму структуры IAD (IAD) на Википедии: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/9d/IAD_framework_diagram.png

46 Indigenous land back, Land Back или #LandBack — совокупность движений коренных народов США и Канады за возвращение контроля над собственными землями ради сохранения политической экономической и культурной независимости (прим. переводчика)

«ВРРС artist collectives»⁴⁷, общественные воркшопы и бесплатные медицинские клиники. Все эти составляющие (демократия на рабочем месте, криптовалюта, открытый код и т.д.) в своей совокупности позволяют ДАО стать идеальным шаблоном для дальнейшей разработки концепции кооперативного агоризма.

Конечно, небольшие масштабы (сегодняшняя «низкая плотность агорического общества», согласно «Новому Либертарному МанIFESTу» Конкина), позволяют большинству предпринимателей-агористов избегать капиталистической структуры бизнеса уже сейчас. Независимый плотник, работающий через Craigslist, мама, продающая овощи со своего огорода соседям, подвальный инвестор-криптовалютчик и «гуманитарный» предприниматель, контрабандой доставляющий необходимые медицинские товары в страны, переживающие кризис, очевидно, уже в той или иной степени действуют вне рамок экономики наемного труда. Поэтому один из главных аспектов ротбардланской критики агоризма заключается в том, что...

Вся теория Конкина касается только интересов и проблем маргинальных классов, которые являются индивидуальными предпринимателями либо самозанятыми. Основная масса людей — это наемные рабочие, работающие целый день; это люди с постоянной работой. Конкину нечего сказать таким людям⁴⁸.

И хотя Конкин описывает агоризм как «выгодное гражданское неповиновение» и провозглашает в «Новом Либертарном манифесте», что «фундаментальный принцип контрэкономики — это обмен риска на прибыль», Глиттербомб в своей статье «Toward an Agorist-Syndicalist Alliance» отмечает, что «даже Конкин не мог не заметить эксплуататорскую природу корпоратив-

47 ВРРС artist collectives (дословно на англ.: Black, Indigenous, People of colour) — коллективы для обмена ресурсами, финансирования, организации совместных проектов, состоящие в основном из чернокожих, коренных народов Америки, мигрантов для поддержки художников и других деятелей искусства из угнетаемых по расовому признаку слоев населения (прим. переводчика)

48 Rothbard M. N. Konkin on Libertarian Strategy / Strategy of the New Libertarian Alliance, Number One, May Day - 1981, p. 3-11

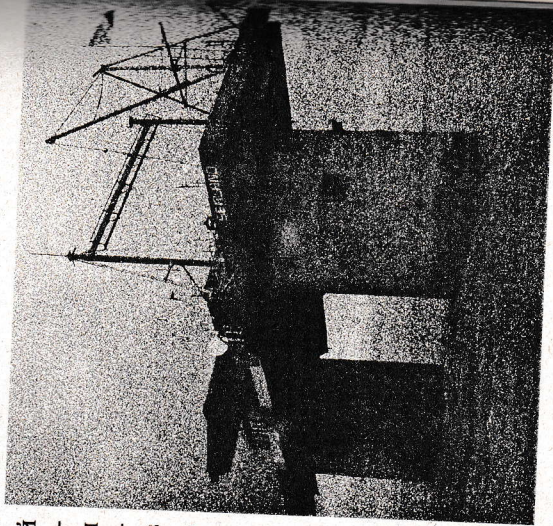
ной иерархии, видя в ней последние остатки феодализма и полагая, что боссы постепенно ушли бы в прошлое, если бы индустриала действительно уважали».

Кроме того, многие практики, соответствующие понятию агоризма, например, «альтернативные образовательные программы, бесплатные школы или совместное обучение навыкам», уже по своей сути являются коммунитарными. Таким образом, цель данной статьи состоит не в том, чтобы предложить новый подход, а в том, чтобы сделать существующий метод более явным. Это аналогично тому, что уже делают агористы, пытаясь преобразовать существующую контрэкономическую деятельность в сознательные агорические действия. Броуз отмечает, что «важно отличать контрэкономическую деятельность от полноценной агорической деятельности», и поэтому агористы, такие как Джесси Болдуин, настаивают на том, что «мы должны практиковать право пренебрежения законом, ...но осознанно, а не оппортунистически». Более того, мы должны стремиться пропитать агоризм кооперативными принципами, что, в свою очередь, сделает контрэкономике еще более явно агорической.

Это особенно важно в связи с попыткой анархо-капиталистов использовать агоризм в своих целях. Процесс уже запущен, поскольку движение, несмотря на явный антикапитализм Конкина, все чаще окрашивается в черно-желтые цвета анархо-капитализма. Конечно, нет ничего плохого в том, что отдельные анканы практикуют агоризм. В интервью 2002 г. Конкин⁴⁹ открыто признает, что «в теории анархо-капиталисты несильно

49 См. Smashing the State for Fun and Profit Since 1969. An Interview With the Libertarian Icon Samuel Edward Konkin III (a.k.a. SEK3), доступный URL: <https://c4ss.org/content/40129>

отличаются от агористов; и те, и другие утверждают, что хотят анархии (или безгосударственности, и мы в принципе согласны с определением государства как монополии на законное насилие, заимствованном у Рэнда и дополненным Ротбардом)». Однако «как только мы применяем идеологию к реальному миру («фактически существующему капитализму», как говорят марксоиды⁵⁰), мы сразу же расходимся по нескольким пунктам». Эта практическая разница является результатом т.н. вульгарного либертарианства⁵¹, когда фактически свободный рынок бессистемно и неподсчитанно смешивается с капитализмом, и в результате, как объясняет Конкин в вышеупомянутом интервью, «"анархо-капиталисты" отождествляют инноватора (предпринимателя) и капиталиста» и, кроме того, в отличие от агористов не имеют настоящей теории классов и классовой борьбы⁵². Именно эти ошибки побуждают псевдоагористов-анкапов выступать за неофеодалные проекты

50 Конкинское прозвище марксистов (прим. переводчика)

51 Вульгарное либертарианство – зонтичный термин для всех направленных либертарианства, предполагающих, что существующий рынок близок в своем состоянии к свободному. По словам анархиста К. Карсона, вульгарные либертарианцы придают термину «свободный рынок» двойкий смысл, пытаясь применить его к современному государственному капитализму. Говоря о современном капитализме, как о «свободном рынке», они на деле защищают интересы богатых, отвергают классовую борьбу и воспроизводят господствующую идеологию вроде self-made man (прим. переводчика)

52 Conger W. Introduction To The Agorist Class Theory – 2014 (URL: <https://c4ss.org/content/23929>)

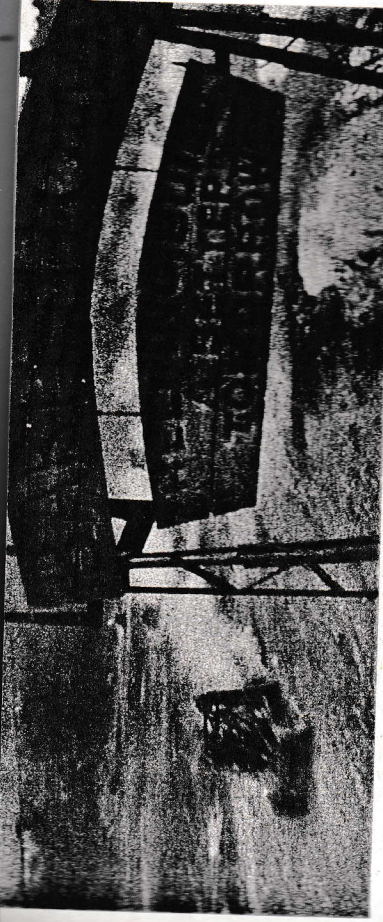
вроде частных городов⁵³ и сстейдинга⁵⁴, где частные компании бы правили микронациями, как в реальной версии города Восторг из игры Bioshock⁵⁵ или как в Индии, управляемой Ост-Индской компанией. Выше перечислены довольно крайние примеры, поэтому можно предположить, что большинство анкапов, практикующих агоризм, не стремятся строить свои собственные города. Но правда в том, что такие анкапы, как Ротбард, по словам П. Сабатини, допускают развитие «бесчисленных частных государств» и не видят «ничего плохого в накоплении богатства, поэтому те, у кого больше капитала, неизбежно будут иметь больше власти».

И хотя Анна Моргенштерн и Дэвид Грэбер убедительно доказывают, что без государства в обществе не может существовать ничего подобного наемному труду, и (если теория социальных изменений Конкина, изложенная в «Новом Либертарианском Манифесте», подтвердится) мы движемся к агорическому

53 Частный город – город, управляемый крупной частной компанией. См., например, Free Cities Foundation (прим. переводчика)

54 Сстейдинг – строительство и проживание в свободных сообществах, плавающих в открытом море вне юрисдикции какой-либо конкретной страны. См., например, Seasteading Institute, П. Фридман, Blue Estate (прим. переводчика)

55 Восторг (англ. Rapture), Колония Восторг или Североатлантический Проект – подводный город из вселенной игры Bioshock. По сюжету он был создан Э. Райаном, ярким последователем американского индивидуализма, «свободного рынка» и частной собственности. Другими словами, Райан видел себя в качестве очередного self-made man и строил город для таких же, как он. Однако капиталистическая утопия, подобная Ущелью Голта из «Атлант расправил плечи» А. Рэнда, быстро превратилась в антиутопию (прим. переводчика)

обществу с большей плотностью⁵⁶, когда «государственники начинают обращать внимание на агоризм», необходимо четко понимать, что данный процесс предполагает вовсе не создание убежища для поклонников детского труда и потогонных мастерских от минимальной государственной защиты рабочих или появление анархо-капиталистического аналога панамгейта⁵⁷, а скорее начало нового антикапиталистического, кооперативного способа производства и обмена.

Кооперативный агоризм может быть связан с деятельностью, которую Уэсли Морган (с неодобрением) называет «рыночным синдикализмом», когда анархисты стремятся «к развинутию «двоевластия» через создание кооперативов»⁵⁸. Морган утверждает, что «хотя эти кооперативы являются самоуправляемыми, они существуют как единицы в рыночной экономике и вынуждены выходить на рынок». Я не буду критиковать точку зрения Моргана в полной мере, но скорее обращу внимание на его допущение, что существует только один единый рынок — утверждение, оспариваемое агористами. Конечно, официальной, белой рыночной экономика изобилует государственными привилегиями, которые делают бесплодными многие совместные усилия. Глиттербомб в статье «Bullshit Jobs and the End of Work (As We Know It)» утверждает: «чтобы дать рабочим кооперативам реальный шанс на борьбу, мы должны упразднить паутину государственных субсидий, лицензирования профессиональной деятельности и корпоративных правил, которые все вместе ограничивают рыночную конкуренцию и поддерживают непропорциональное преимущество капиталистических моде-

⁵⁶ Второй этап развития агорического общества: «средняя плотность, малая конденсация агорического общества». Конкин Третий С. Э. Новый Либертарный Манифест / пер. с англ. — Лос-Анджелес: Анархосамиздат-пресс, 2012, с. 88

⁵⁷ Панамгейт, Панамские документы, Панамский архив — неформальное название утечки конфиденциальных документов панамской юридической компании Mossack Fonseca, в которых упоминается множество нынешних и бывших мировых лидеров, скрывающих наличие собственности и связанных с ней конфликтов интересов (прим. переводчика)

⁵⁸ Morgan W. Building Dual Power: Where They Retreat, We Must Advance / Black Rose. Anarchist Federation — 2018 (URL: <https://blackrosefed.org/retreat-advance-dual-power/>)

лей бизнеса». Однако, избегая ограничений капиталистической экономики, кооперативы в контрэкономике имеют еще больше шансов на успех. Кроме того, неотъемлемой частью этого проекта является продолжение кооперативной и синдикалистской работы в рамках несвободного капиталистического рынка (несмотря на все его ограничения) с конечной целью объединения с агорическими кооперативными проектами. В статье «Toward an Agorist-Syndicalist Alliance» Глиттербомб предлагает следующее:

В то время как агористы создают альтернативы белому рынку на черном и сером рынках, синдикалисты могли бы бросить вызов существующим субъектам белого рынка изнутри, в конечном итоге захватив их (за что и выступал Ротбард). Но на этом не стоит останавливаться. Агористы должны призывать синдикалистов идти еще дальше. После успешной синдикализации бизнеса на белом рынке агористы-синдикалисты должны помочь этому бизнесу перейти в агору. Новый коллективизированный бизнес должен в конечном итоге делать то, что делают все хорошие агорические предприятия: игнорировать государственные режимы лицензирования, отказываться платить налоги, использовать альтернативные валюты и в целом игнорировать вмешательство государства в их деловые отношения.

И если целью является создание антикапиталистической, кооперативной экономики, то сочетание кооперативного агоризма и агорического синдикализма можно рассматривать в виде венчурного коммунизма, идеи Глиттербомб из «Bullshit Jobs and the End of Work (As We Know It)»: она «заключается в том, чтобы инвестировать в кооперативы и превзойти капиталистические фирмы», в конечном счете используя «рабочие кооперативы в качестве средства достижения коммунистических результатов рыночными средствами». Эта коммунистическая конечная цель является двоякой: Карл Маркс объясняет, что «если кооперативное производство не останется фикцией и ловушкой; если оно вытеснит капиталистическую систему; если объединенные кооперативные общества будут регулировать национальное производство по общему плану, тем самым взяв его под свой контроль

и положив конец постоянной анархии и периодическим погрешениям (неотъемлемым составляющим капиталистического производства) — что это будет еще...кроме коммунизма, «возможного» коммунизма?». Но даже если этот «общий план» должен оставаться спонтанным и децентрализованным по хайковским соображениям⁵⁹, Карсон утверждает, что устранение барьеров в производстве и разрешение «свободной рыночной конкуренции в социализации прогресса», как это было бы в агоре, «привело бы к обществу, напоминающему не анархо-капиталистическое видение мира, принадлежащего братьям Кох⁶⁰ и Халлибертону⁶¹, а марксово представление коммунистического общества».

Э. Флейшманн. Март, 2022

⁵⁹ Фридрих Август фон Хайек — австро-британский экономист и политический философ, представитель новой австрийской школы экономики, сторонник экономического либерализма и свободного рынка. Икона большинства либертарианцев наравне с М. Ротбардом, М. Фридманом и Л. Мизесом.

⁶⁰ Братья Кох — американские миллиардеры, владельцы корпорации Koch Industries, которая изначально специализировалась на нефтепродуктах, но впоследствии расширила количество направлений своей деятельности. Их называют филантропами. Но все мы знаем, кто они на самом деле (прим. переводчика)

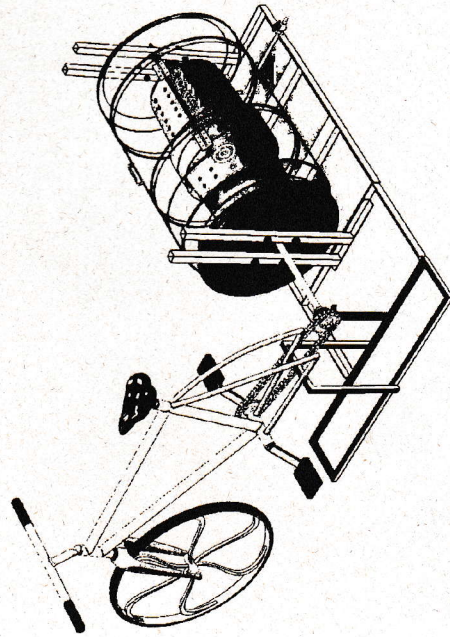
⁶¹ Halliburton — американская транснациональная нефтесервисная компания

ПОДБОРКА ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Здесь перечислено далеко не все из полезного по затрагиваемым в сборнике темам. Выделили лишь то, о чем знаем, что читаем, за чем следим сами.

Книги и статьи:

- Конкин Третий С.Э. Новый Либертарный Манифест / пер. с англ. Д. Горинича, О. Зайцевой, Марины Н., sindikat, pdfjra и анонимуса — Анархосамиздат-пресс, 2012 — манифест, с которого начался агоризм. Много про серые и черные рынки, как и полагается классическому агоризму.
- Carson K. The Homebrew Industrial Revolution. A Low-Overhead Manifesto — BookSurge, 2010 — книга теоретика современного мютюэлизма К. Карсона о локальном и кустарном производстве, создании альтернативной экономики и технологиях, которые могут способствовать ее развитию. Вообще, рекомендуем и другие книги Карсона (например «Studies in Mutualist Political Economy»), все они имеются в свободном доступе на его сайте (ссылка ниже)
- Chartier G, & Johnson C.W. Markets Not Capitalism: Individualist Anarchism against Bosses, Inequality, Corporate Power, and Structural Poverty — Autonomedia, 2011

- Hess K. Community Technology - Breakout Productions Inc, 1995 и Hess K., Morris D. Neighborhood Power: The New Localism - Beacon Press, 1975 – две книги либертарианского анархиста К. Хесса, посвященного развитию локальной рыночной экономики сообществом и для сообщества. Классика, упоминаемая в нескольких эссе сборника (на английском)
- Schulman N.J. Alongside Night – агорический фантастический роман! Не меньшая агорическая классика, чем манифест Конкина. Правда, с анархо-капиталистическими заморочками (но все лучше А. Рэнд). PDF можно найти на Википедии на странице, посвященной Нилу Шульману. Н. Шульман – фантаст, агорист, друг SEK3.

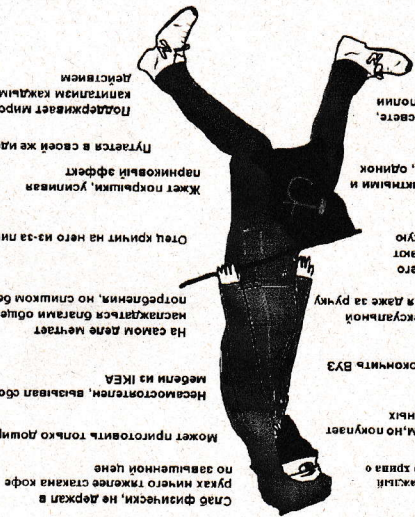
Интернет-ресурсы:

- Альянс Левых Либертарианцев – русскоязычный канал в Telegram, незаслуженно обойден вниманием. Ребята собрано множество материалов, прямо или косвенно связанных с анархизмом без прилагательных, левым рыночным анархизмом и левым либертарианством. Своя электронная библиотека, переводы, отрывки из книг.
- Сайт К. Карсона <https://kevinacarson.org/> (на английском)
- Сайт <http://www.agorism.xyz/> – подборка материалов по классическому агоризму. PDF, интервью, аудиокниги (разные языки)
- Center for a Stateless Society (C4SS): <https://c4ss.org/> – множество материалов по левому рыночному анархизму и агоризму в частности. Книги, статьи, зины. Почти все эссе из сборника отсюда (разные языки)
- Market Anarchism FAQ – ответы на популярные вопросы касательно левого рыночного анархизма, подборка материалов C4SS <https://c4ss.org/market-anarchism-faq-2>

Несколько интересных примеров действующих проектов:

- Обилие кооперативных платформ, упоминаемых в первой статье сборника. Fairmondo, Eva, Fairbnb, Resonate – лишь некоторые из них.
- Рынок LETS-клуба Общественного Движения Кооперативов. Сайт: <https://communities.cyclos.org/odk#marketplace.advertisements.search> – можно влиться уже сегодня
- Defense Distributed – сетевая организация, разрабатывающая огнестрельное оружие, детали для которого можно распечатать на 3D-принтере. Сайт: <https://defdist.org/> (на английском)
- Four Thieves Vinegar Collective – анархистский коллектив, занимающийся обеспечением доступа к лекарствам и медицинским технологиям для тех, кто в них нуждается, но не имеет их. Сайт: <https://fourthievesvinegar.org/> (на английском)
- Regmagora – еще один проект, возникший в результате синтеза двух отличных идей: агоризма и пермакультуры. Ее автор – Э. МакКул. Ведет сайт <http://regmagora.com/> (на французском).
- Precious Plastic – проект по переработке пластика. Открытый исходный код и доступные на сайте инструкции и чертежи могут помочь организовать локальную сеть переработки и производства новых вещей из пластика. Сайт: <https://preciousplastic.com/> (на английском)

ДЕВСТВЕННИК-АНКОМ

Живет с родителями, как и все свои вещи в рюкзак. Ненавидит капитализм, но покупает все свои вещи в рюкзак. Матеряк.

Любит говорить о сексуальной свободе, не держал даже за ручку. Капиталисты давно его перекрими и продают ему коммунистическую атрибутику.

Окружил себя конфликтными и нервозными людьми, одинок в душе.

Знакомит на воде и свете, зависим от гомоноплии.

Был бит полицией.

Слаб физически, не держал в руках ничего тяжелее стакана кофе по завышенной цене.

Может приготовить только доширак.

Несамостоятелен, вызывает обривка мебели из IKEA.

На самом деле мечтает наслаждаться близким обществом порабощенных, но слишком беден.

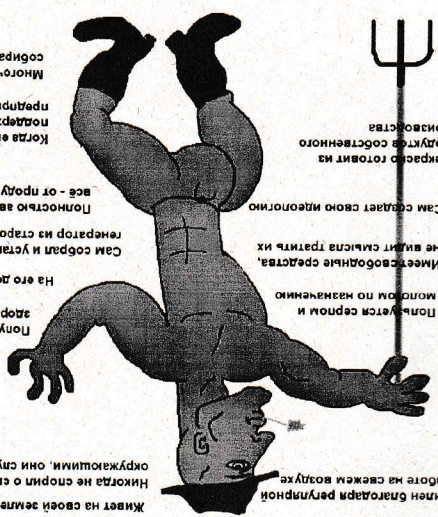
Отец кричит на него из-за лишнего траг денен.

Жмет попрышки, усмиряя парниковый эффект.

Пугается в своей же идеологии.

Поддерживает мировой капитализм каждый своим действием.

МОГУЧИЙ МУЖ-АГОРИСТ

Живет на своей земле.

Сиген благодаря речуной работе на свежем воздухе.

Никогда не спорит о своих убеждениях с окружающими, они слушают его с интересом.

Образован, разбирается в современных экономических школах. Понимает блокчейн.

Получил у физически здоровых сельских девушек.

На его деньги не провалят войны.

Сам собрал и установил ветряной генератор из старой стиральной машины.

Полностью автономен, сам производит все - от получения питания до одежды.

Когда ему нужно в магазин - он поддерживает местных предпринимателей.

Многочисленные друзья часто собираются в его доме.

Сам создает свою идеологию.

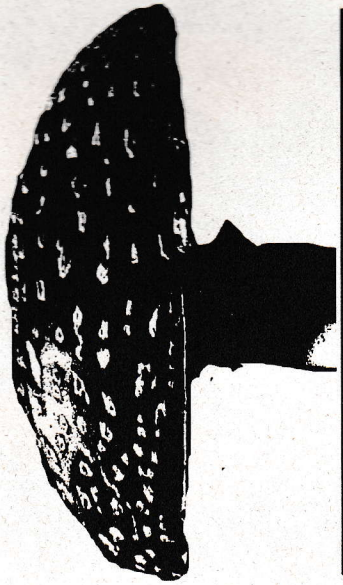
Препарат готовит из подручных средствного провозста.

Имеет свободные средства, не видит смысла тратить их.

Пользуется серпом и молотом по назначению.

SUPPORT

YOUR LOCAL MUSHROOMSHER

С просторов интернета, автор неизвестен

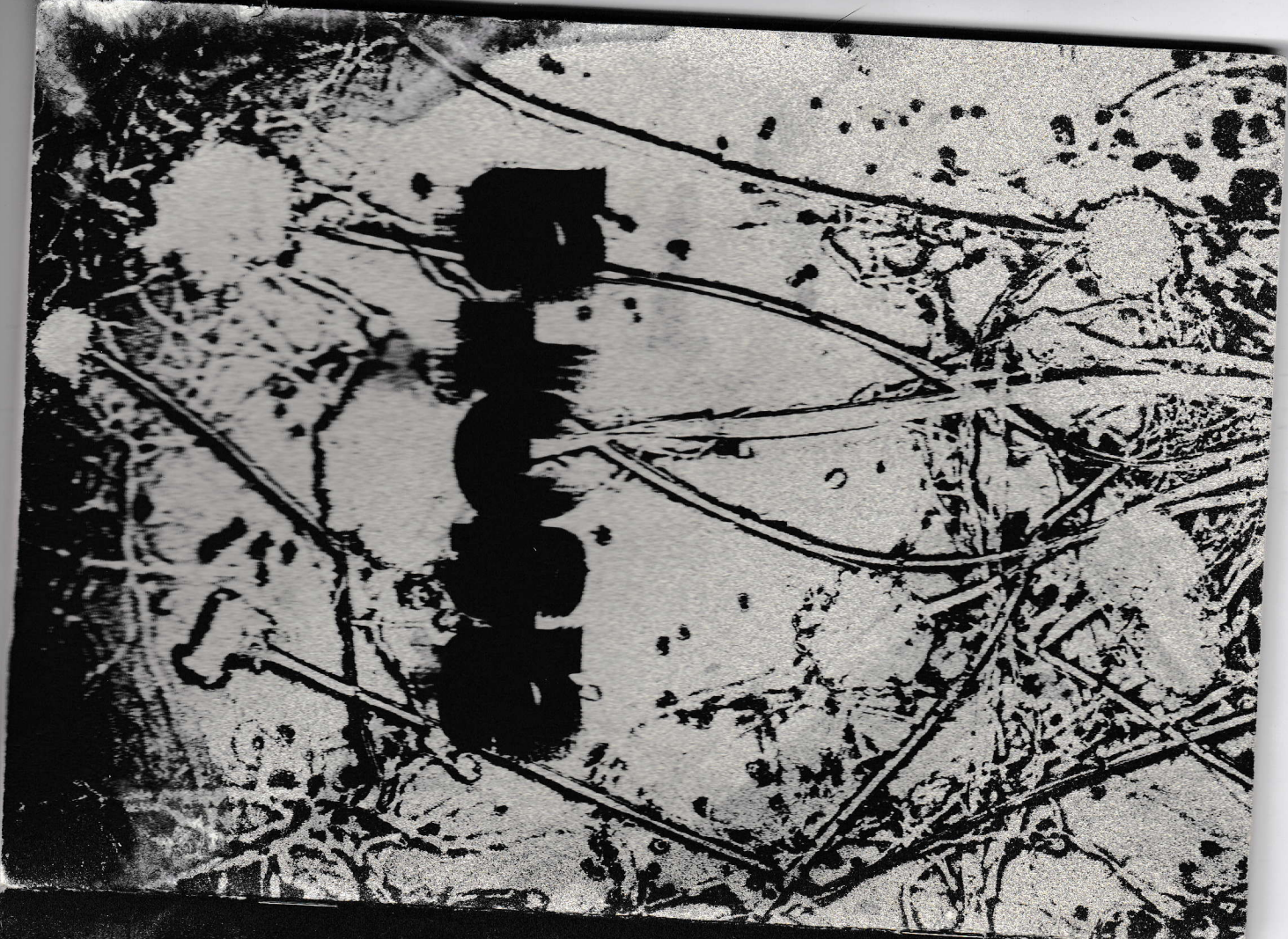

Автор, переводчик: Шиш
Редактор: Лера Дремлик
Подбор иллюстраций: Шиш, Лера Дремлик
Верстка, дизайн: Лера Дремлик

Сборник выпущен под лицензией Creative Commons (CC BY-SA) — «Attribution-ShareAlike» («С указанием авторства-Сохранение условий»)

Издательство кооператива КОМПОСТ, 2022

inst: [compost.coop](https://www.instagram.com/compost.coop)
compost.coop@proton.me

© B CC